

В последнем действии девушка еще раз возвращается к той же мысли:

Не я ему нужна, а наши деревни.¹⁵

Родивон, рассказывая графу о насилии Злосердовых над сиротами, говорит:

По всему видимому, есть у дядюшки его с сыном на уме посредством сей женитьбы каким-нибудь образом прибрать к себе все его деревеньки.¹⁶

Вспомним страницу из «Недоросля».

Г-жа Простакова. Неужели тебе эта девчонка так понравилась?
Скотинин. Нет, мне нравится не девчонка.

Простаков. Так по соседству ее деревеньки?

Скотинин. И не деревеньки, а то, что в деревеньках ее водится, и до чего моя смертная охота.¹⁷

В живом, выразительном, богатом интонациями фонвизинском диалоге полностью вскрывается психология Скотинина и Простаковых. Лаконичное, несколько сухое утверждение Серафимы «не я ему нужна, а наши деревни» как бы получает здесь свое дальнейшее развитие.

Злосердов и Простакова — оба страшные люди, но страшны они по-разному. Читая «Недоросля», мы ясно сознаем, что весь ужас показанного автором общественного уклада заключается в том, что семья Простаковых отнюдь не составляла исключения. Простаковых и Скотининых было много. Злосердов же изображен автором как «изверг естества», как явление из ряда вон выходящее, существующее безотносительно к той среде, с которой он связан и которая его породила. Дело здесь не только в том, что Фонвизин как большой художник показал зрителю типичные черты современности. Много зависело, конечно, и от разных точек зрения, с которых оба автора рассматривали окружающий их мир социальных отношений. Болотову был чужд гражданский пафос Фонвизина. В глазах автора Злосердов прежде всего злодей, а потом уже крепостник. Характерно, что Злосердов неистовствует не столько среди рабов, сколько среди своих дворянских родственников. По отношению к отпрыску благородного рода Ерасту дядюшка тоже применяет «щипанцы, толчки и проклинания ежеминутно». Плетки и арпники в его практике постоянные атрибуты. Речь Злосердова пестрит выражениями, вроде следующих: «Размучу всех!»;

¹⁵ Там же, стр. 83.

¹⁶ Там же, стр. 83.

¹⁷ Д. И. Фонвизин. Недоросль. В кн.: «Русская комедия и комическая опера XVIII столетия». Изд. «Искусство», М.—Л., 1950, стр. 315.